

1855.

№ 64

КАВКАЗЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ.

въ ТИФЛИСѢ: въ Типографіи, что на Александровской площади, а также въ Редакціи въ квартирѣ Редактора, и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С. Пейсера. Почтамта. Въ МОСКВѢ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 • 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по 1/2 коп. серебромъ.

17 Августа,

СРЕДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшая Грамота. Высочайшія приказы: по военному ведомству отъ 27—28 іюля. Монаршее благоволеніе. Имястія изъ Крыма. Телеграфическія извѣстія изъ Севастополя, Севастополя и изъ Ревеля. Извѣстія съ Бѣлаго Моря. КAVKAZЪ: Тифлисъ. Извѣстія изъ Азіатской Турціи. ФЕЛЬЕТОНЪ: О сдачѣ Турками крѣпости Ардагана. ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Извѣстія съ Чернаго Моря. Англія. Австрія. Турція. Новѣйшія извѣстія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшая Грамота.

Начальнику Артиллерійскихъ Гарнизонъ Грузинскаго Округа, Наме и у Генералъ-Маіору *Годлевскому*.

Въ возданіе за отлично-усердную и ревностную службу вашу, начальствомъ засвидѣствованную, Всемилостивѣйше жуемъ васъ кавалеромъ ордена *Святыхъ Анны первой степени, Императорскою короною украшеннаго*, коего знаки при семъ препровождаю, пребываемъ къ вамъ благосклонны.

Петербургъ, 10-го іюля 1855 года.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Іюля 27-го дня 1855 года. *Искриводится*. По Пѣхотѣ. Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго полка Прапорщикъ *Серафимовичъ*, въ Тифлисскій Егерскій полкъ. По Инженерному Корпусу. Арестантской № 53-го роты, Инженернаго вѣдомства, Прапорщикъ *Марциковский*, въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 4-го.

Іюля 28-го дня. *Производится*: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Арміи. Состоящій по Арміи и при Корпусѣ Топографовъ Прапорщикъ *Глеченко*, въ Подпоручики, со старшинствомъ съ 2-го Января 1854 года, съ оставленіемъ по Арміи и при Корпусѣ Топографовъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала

ФЕЛЬЕТОНЪ.

О сдачѣ Турками крѣпости Ардагана.

(Разсказъ бомбардира Резервной батареинной батареи 19-й артиллерійской бригады, *Степана Кувыкина*).

(Посвящается Л. Н. Оберу).

— «Ужъ подлинно, братцы, азіатское племя!... безтолковѣе, кажись, на вѣку и не видывалъ;—а трусы такіе, что нашему одному на ихъ десятерыхъ на-тощахъ идти можно; вѣдь крѣпость свою они ни за нюхъ табаку намъ отдали.»—Тутъ Кувыкинъ съ глубокомысленнымъ видомъ расправилъ усы и взерошилъ огромные бакенбарды. «Ты помнишь, Павелъ Акимычъ (1),»—продолжалъ онъ съ важностію, «я тебѣ разсказывалъ еще въ Марковкѣ (2), когда нашему дивизиону назначено было идти въ походъ,—какой я тамъ худой сонъ видѣлъ?! Будто я въ своей хатѣ, хозяйка у меня Матрѣша, баба ахтительная, — одно слово крапечка,—и съ той больно не задитъ сталъ;—а за что?—вижу, что будто у нашего кота меркула, среди бѣлаго дня, хвостъ крысы отъѣли; а хозяйка моя ему маломъ коровьимъ больное мѣсто и мажетъ. Я, будто съ сердцовъ, давай бабу по-уху, и приговариваю: «какой же онъ котъ, когда его мыши съѣли?» Вотъ оно и вышло—турецкіе солдаты какъ крысы объѣдаютъ своего салтана, а какъ пришлось круто, такъ и попрятались словно лягушки въ болото,—и въ крѣпостяхъ-то защищаться не хотятъ.

Вамъ смѣшно, ребята, а насъ такъ съ горя и хмѣль не беретъ! Возьми-тка въ разсудокъ по нашему,—ну такъ ли мы защиту ведемъ подъ Севастополемъ отъ Храицуза да Англичанина?! Небось, узнали теперь, какому мы Царю служимъ и какому Господу величаемъ; да хоть они весь вѣкъ изживи тамъ, а какъ ты думаешь, Пименъ Игнатьичъ (3), не отдадимъ Севастополя?... ну ей-ей не уступимъ!...

— «Вѣстимо, Степанъ Павлычъ, въ Божьемъ Писаніи не сказано, чтобы тюлень морской могъ на сушѣ жить,—а выставитъ себѣ рыло покуда не обожжетъ солнышко, да и опять въ воду.»

— А отчего? перебилъ Кувыкинъ;—отъ того, что мы, православные, на правдѣ живемъ, присягу принимаемъ крѣп-

Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка Подпоручикъ *Копицкий*, въ Поручики. Со старшинствомъ: Егерскихъ полковъ: Кременчугскаго, 5-го резервного баталіона, Поручикъ *Червинскій*, въ Штабъ-Капитаны, съ 31-го Декабря 1853 года. *Ставропольскаго*: Капитанъ *Соловьевъ*, въ Маіоры, съ 23-го Декабря 1853 года. Штабъ-Капитанъ *Куликовъ 2-й*, въ Капитаны, съ 25-го Декабря 1853 года. Поручики: *Мокрецовъ* и *Кучковскій*, въ Штабъ-Капитаны, съ 2-го Января 1854 года. Подпоручики: *Кирьянскій*, *Тариванъ-Петраковскій*, *Семеновъ* и *Матюшевъ*, въ Поручики: первые трое со старшинствомъ: первый съ 25-го, второй съ 31-го Декабря 1853 и третій съ 2-го Января 1854 года. Со старшинствомъ: Прапорщики: *Королюкъ-Залевскій* и *Николаевскій*, въ Подпоручики,—оба съ 31-го Декабря 1853 года. *Кубанскаго*: Подполковникъ *Лининскій 2-й*, въ Подполковники. Маіоръ *Шашковичъ 1-й*, въ Подполковники. Адъютантъ Начальника 19-й Пѣхотной дивизіи, Капитанъ *Пейсертъ*, въ Маіоры. Штабъ-Капитаны: *Левинскій*, *Анфимовъ* и *Красницкій*, въ Капитаны,—всѣ шестеро съ 2-го Января 1854 года. Поручики: *Кайтовъ* и *Преображенскій*, въ Штабъ-Капитаны, и первый съ 31-го Декабря 1853 года. Подпоручикъ *Липаракъ*, въ Поручики. Прапорщикъ *Понлавскій*, въ Подпоручики. Унтер-офицеръ *Лобинскій*, въ Прапорщики, со старшинствомъ съ 2-го Января 1854 года. За отличіе по службѣ. По Арміи. Старшій Адъютантъ Штаба войскъ на Кавказской линіи и въ Черноморіи, состоящій по Арміи Маіоръ *Клигеръ*, въ Подполковники, съ оставленіемъ по Арміи и съ назначеніемъ для особыхъ порученій къ временнo-Командующему войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи.

— Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе, Кубанскаго Егерскаго полка Прапорщику *Щербинъ*, за отличіе, оказанное имъ въ дѣлѣ противъ Горцевъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, отъ 28-го іюля, въ 2 часа по-полудни, сообщаетъ изъ Се-

кую живыми не даваться въ руки и защищать вѣру, да Царя-батюшку до послѣдней капли крови.

— «Да неужто и впрямь Турки отдали вамъ крѣпость какъ есть цѣликомъ, безъ выстрѣла?»—спросилъ кто-то изъ слушателей.

— «Въ томъ-то и горе наше!.. за что солдатскіе труды даромъ пропали? Мало-ли мы исходили по ихней землѣ, а по расчету выходить, что они-же съ насъ подать стянули.

— «Какую подать?.. Али ты со стакана ужъ и пьянъ сдѣлался?—а еще самъ говоришь, что хмѣль не беретъ?»—вскрикнулъ тономъ начальника и съ запальчивостію Павелъ Акимычъ.

— «Да такъ-же; я говорю, что подать взяли!... Вѣдь мы все въ турецкой землѣ на чистыя деньги брали, да еще за иную вещь заплатилъ въ десять разъ больше, чего она стоитъ. Ужъ такой приказъ по начальству вышелъ. Отрядный нашъ былъ самъ анаралъ-лейтенантъ Ковалевскій, тотъ, что подъ Ахальцами (4) и Чепурханомъ (5) трепку Туреччинѣ задалъ, храбрѣйшій атаманъ, анталеристомъ съ-измальства служилъ, весь распорядокъ наизусть знаетъ, ужъ такой коготъ, что я вамъ скажу!... цѣлый походъ на сырой землѣ спалъ, да подъ открытымъ небомъ въ какой ни на есть холодъ и дождикъ. Вотъ и отдастъ онъ приказъ по отряду: «не обижать, говорить, ребятушки, кто повануется Царю Бѣлому, ни отнюдь ничего безъ денегъ не брать; на то вамъ казну отпускаютъ, чтобъ вы не мародерили, какъ Турки такіе... А съ жителями обходись ласково; полей не заатацывай, намъ-же пригодятся опосля!» Оно, кажись, думали мы промежь себя, отчего въ бусурманской землѣ и не поживиться даромъ православному воину; тамъ-бы, смотришь, молочка кисленькаго досталъ, маслицомъ раздобылся; а иной и барашка-бъ припряталъ, курочку,—все равно: не въ домѣкъ хозяину—на своихъ-бы подумалъ.... да вѣтъ, не вѣдно!... а вѣдно ихъ уму-разуму научать, учливости, да политическому обхожденію; вездѣ своихъ начальниковъ имъ поставили, чтобъ по-маленьку и субординацію справить, одночонно выправкою заняться—понимаешь?!...

— «Вишь ты хитрая вещь кака!»—сказалъ, не выдержавъ, Павелъ Акимычъ;—«знать сторонка-то ихъ не плохенькая!»

вастополя слѣдующую телеграфическую депешу:

«Новаго ничего нѣтъ; канонада непріятеля слабая.»

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ СЕВАБОРГА.

29-го іюля.

2 часа 10 минутъ по-полудни. Непріятельскій огонь, послѣ 9-ти часовъ утра, усилился. До 12-ти часовъ атакующій наиболѣе обстрѣливалъ укрѣпленія Вестеръ-Свартъ-Э и Николаевскую батарею на Рентанѣ, но безъ успѣха; затѣмъ канонада снова была обращена противу крѣпости. По приблизительному расчету, по острову Сандгаму сдѣлано вчера около 3,000 выстрѣловъ; пальба болѣею частію производилась бортовая и батальнымъ огнемъ. Сегодня брошено на островъ Вестеръ-Свартъ-Э и Николаевскую батарею до 4,800 бомбъ, которыя, судя по осколкамъ, почти всѣ 7-ми-пудовыя.

7 часовъ 6 минутъ по-полудни. Канонада противника слабѣетъ.

10 часовъ 17 минутъ по-полудни. Бомбардированіе сего числа не причинило рѣшительно никакого вреда веркамъ, батареямъ и орудіямъ. Пожаромъ же истреблено въ оба дни нѣсколько строевыхъ на Стур-Эстеръ-Свартъ-Э.

— А!.. догадался знать?!.. Ничего, живеть; пошелъ-бы опять безъ дневокъ хоша до Стамбула—всего вдоволь; нѣтъ капусты квашеной, за то рыбы въ озерахъ такая тѣма, что и сътей не надо; а сыми съ себя что ни на есть, и опуси въ воду,—небось сама попадетъ, только успѣвай вытряхивать (6). Про Турокъ, братцы, иное дѣло; лишняго слова не выдумашь,—дурня такіе, что твой чурбанъ пе отесанный; а то-же до денежекъ лакомы, какъ словно люди какіе!... А начини ему русскимъ языкомъ резонты въ башку вколачивать, такъ еще наровитъ по начальству.

— «А какъ же вы крѣпость взяли?» перебилъ кто-то разсказчика.

— Погоди, дружище, до всего дойдемъ!

5-го числа мая, какъ вы знаете, выступили мы изъ Марковки, прошли до Боржомъ 150 верстъ и въ затылкахъ не почесали, даромъ, что горки были. Кажись лошади у насъ и не такъ-то складныя, да мягенькія, съ прохладною. Къ тому-жъ и командиръ больно сиравенъ; такимъ вальяжнымъ видно на свѣтъ родился, все въ сурьезъ принимаетъ, даромъ, что душа добрая. «Не надо, говорить, ребята, чтобы лошади газеты читали; это не ихнее дѣло, а задавай имъ въ походѣ ячменюку больше, да сѣнца въ досталь». Вотъ отъ чего мы и шли безъ горя. Приходимъ въ Боржомъ: мѣсто важное, теплая вода изъ земли ключемъ бьетъ (7). Хорошо, думаетъ, не надо и бани російской; собралось насъ человѣка четыре, связали по вѣничку и пошли-было париться; да ужъ по дороге узнали, что тамъ-де одинъ господа отъ здоровья лечатся.

Дней пять мы тутъ простояли, пообчистились. На шестой слышимъ, опять походъ въ Калакалаки (8). Собралось мы, братцы, еще скорѣй. Девяносто верстъ промахнули въ четыре дня; взиравались на какую-то ужасенную гору Чортовъ-чай (9), верстъ семь одного подтема будетъ по камнямъ, а все таки по маршруту не опоздали ни на одну секунду. Приходимъ въ Калакалаки, видимъ лагерь разбитъ, а солдатики праздникъ справляютъ: пѣсни поютъ, обнимаются; иной крестъ сымаетъ съ себя, надѣваетъ

(6) Форель, сазаны, храмули ловились руками.

(7) Боржомскія минеральныя воды.

(8) Ахалкалаки.

(9) Чобуреть-чай.

(1) Фельдфебель батареи.

(2) Маркони, грузинское селеніе въ 25 верстахъ отъ г. Тифлиса.

(3) Старшій батареинный писарь.

(4) Ахалцыхъ.

(5) Аихуръ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ:

I. Изъ Севастополя.

29-го іюля:

10 часовъ 30 минутъ по-полуночи.—Нового ничего нѣтъ; огонь непріятеля посредственный.

30 іюля въ 10½ часовъ по-полудни.—Нового ничего нѣтъ; огонь непріятеля умѣренный.

II. Изъ Свеаборга.

30-го іюля:

9 часовъ 50 минутъ по-полуночи.—Вчера, около 10 часовъ вечера, непріятель снова началъ бросать ракеты и открылъ стрельбу изъ мортиръ съ батареи, устроенной на скаль Лонгеръ. Последняя производила отъ 100 до 120 выстрѣловъ въ часъ.—Метаніе ракетъ окончилось въ 11½ часовъ по-полуночи; всего ихъ брошено въ прошлую ночь до 350-ти.

Сегодня, въ 5½ часовъ по-полуночи, огонь по крѣпости прекратился.

Ночью нѣсколько шлюпокъ и катеровъ, для дѣйствія ракетами на близкомъ разстояніи, подошли къ Николаевской батарее на Рентанъ;—выстрѣлъ картечью заставилъ ихъ удалиться, послѣ чего дальнѣйшее бросаніе ракетъ прекращено совершенно.

10 часовъ 30 минутъ по полудни.—Бомбардированіе въ теченіе дня не возобновлялось.—Непріятельскій флотъ стоитъ на прежнемъ мѣстѣ и въ томъ же числѣ судовъ.

31-го іюля:

4 часа 2 минуты по-полуночи.—Въ часъ по-полуночи брошено непріятелемъ въ крѣпость 72 ракеты, которыя не произвели никакого вреда.—Нѣкоторые канонерскія его лодки начали разводять пары.

11 часовъ 5 минутъ по-полуночи.—Бомбардированіе не возобновлялось; непріятель по-видимому разрушаетъ батарею, устроенную имъ на скаль Лонгеръ.

Суда, дѣйствовавшія 28-го числа по Сандтаму, продолжаютъ починиваться.

9 часовъ 41 минута по-полудни.—Непріятель

стоитъ на прежнемъ мѣстѣ и дѣйствія не возобновлялъ.

1-го августа:

9 часовъ 9 минутъ по-полуночи.—Весь непріятельскій флотъ снялся съ якоря и пошелъ къ югу.

III. Изъ Ревели.

1-го августа:

4 часа 10 минутъ по полудни.—Къ 3-мъ часамъ по полудни пришли изъ Свеаборга къ острову Наргену, при трехъ адмиралахъ: 10 непріятельскихъ кораблей, 8 фрегатовъ, 1 корветъ, 14 парходовъ, 24 канонерскихъ лодки, 17 бомбардъ, 2 транспорта, 1 ботикъ и поврежденный фрегатъ безъ бушприта, на буксиръ пархода.

ИЗВѢСТІЯ СЪ БѢЛАГО МОРЯ.

Архангельскій Военный Губернаторъ адмиралъ Хрущовъ, отъ 20-го іюля, сообщаетъ о движеніи и дѣйствіяхъ непріятельскаго флота на Бѣломъ морѣ слѣдующія извѣстія:

1) Подходившій 17-го іюня къ Заяцкому острову англійскій пароходъ, снова прибылъ туда, вмѣстѣ съ французскимъ пароходомъ, 21-го числа. Донесеніе о трехдневномъ пребываніи непріятеля у острова, представленное адмиралу Хрущову архимандритомъ Соловецкаго монастыря, помѣщено ниже сего.

2) Отдѣльныя суда непріятельскаго флота, по-прежнему появляясь у прибрежныхъ, но болѣе части оставленныхъ жителями, селеній, открывали по нимъ канонаду; такимъ образомъ, послѣ сильной пальбы, сожжена деревня Стрѣльная изъ 5-ти дворовъ, и поселокъ Мегра изъ 6-ти дворовъ.

3) Попытки противника удалиться даже на небольшое разстояніе отъ берега были неудачны; такъ, 13-го іюля, крестьяне селенія Нижней Золотницы встрѣтили ружейною пальбою гребное судно, поднимавшееся по р. Золотницъ, и заставили его отойти къ пароходу, который вслѣдъ за тѣмъ открылъ огонь по селенію.

Донесеніе Настоятеля Ставровицкаго перво-класснаго монастыря Архимандрита Александ-

ра Архангельскому Военному Губернатору Адмиралу Хрущову, отъ 25-го іюля въ 10 часовъ 20 минутъ.

«Въ дополненіе донесенія моего Вѣнскому Высочайшему Превосходительству, отъ 18-го іюня мѣсяца, за № 18, о появленіи Англичанъ около Соловецкой Обители, долгомъ имѣю почтительнѣйше снѣмъ вторично донести.

«Іюня 21-го числа англійскій винтовый корабль возвратился къ Заяцкому острову въ 5 часовъ по полудни, а за нимъ скоро прибылъ одинъ пароходъ французскій; оба они бросили якорь въ 5 верстахъ отъ монастыря и сошли на оный островъ, гдѣ командиръ англійскаго судна спросилъ, находящагося тамъ при церкви сторожемъ, рисофорнаго послушника Мемнона: «какой отвѣтъ далъ архимандритъ на изъявленное требованіе о присылкѣ воловъ?» Старецъ отвѣтилъ: «Не даетъ». Англичане, поговоривъ что-то между собою, взяли его на свою маленькую шлюпку, перевезли на нашъ Соловецкій островъ, и велѣли объявить мнѣ, что если я не явлюсь на другой день, 22-го іюня, къ нимъ на судно, или же не дамъ требованнаго, то они сами заберутъ и воловъ и коровъ. Оставивъ въ монастырѣ старца Мемнона, я на другой день отправилъ его и приказалъ объявить Англичанамъ: чтобы они прислали ко мнѣ переводчика только съ четырьмя гребцами, а я выйду за сто сажень отъ берега для переговоровъ, и рѣшился отправиться, чтобы или спасти обитель, или же сдѣлать свое дѣло, за которое всегда былъ бы спокоенъ совѣстію. Взявъ съ собою намѣстника моего, дабы онъ былъ свидѣтелемъ на переговорахъ, я отправился въ 8 часовъ утра на шлюпкѣ подъ бѣлымъ флагомъ съ семью лучшими гребцами, и по прибытіи къ острову, остановясь въ разстояніи ста сажень, увидѣлъ плывущую непріятельскую шлюпку съ бѣлымъ флагомъ и на ней человекъ пятнадцать.—Посему я, вышедши съ намѣстникомъ на берегъ, послалъ свою шлюпку на встрѣчу Англичанамъ съ объявленіемъ, чтобы было у нихъ только четыре гребца, а пятый переводчикъ, и что только при такомъ условіи буду имѣть съ ними переговоры. Послѣ сего объявленія, изъ плывшей къ острову шлюпки, одинъ Ан-

другому, братомъ другъ дружку зовутъ (10). Подошелъ и я къ нимъ, приподнял фуражку, отдалъ почтеніе и спросилъ: «что, братцы? али походъ, что вы въ такихъ радостяхъ и торопитесь лишніи вещи сбывать?»—«Какъ-же! завтра идемъ за границу въ Туреччину, сказано въ семь дней подождать туда, а по дорогѣ забрать города османскіе, да срыть крѣпости ихъ, чтобы не торчали даромъ!»

На другой день къ вечеру мы подошли въ Карзахъ (11), куда и другія войска притянулись. Тутъ, какъ теперь помню, мая 26-го было, еще солнышко не вставало, а въ отрядѣ всѣ готовы,—копались одни фурштаты въ обозѣ... И отрядъ же собрался здоровый; чего бы, казись, мы не сдѣлали: два полка полныхъ пѣхоты, два—кавалеріи и 12 орудій (12). Отслужили мы здѣсь молебень, какъ слѣдуетъ православному воинству, не начинающему никакого дѣла безъ креста и молитвы, и часовъ въ 6 утра съ пѣснями и веселыми тронулись за границу.

Идемъ, словно щепочка по волѣ плыветъ,—нигдѣ не задерживается: сами дороги справляемъ, болота заваливаемъ да зашаптываемъ, мосты набрасываемъ, а нѣтъ—такъ и бродимъ не брезгаемъ, и по горамъ, какиимъ ни на есть, по-возвонно дѣлкомъ взбираемся, чтобы не болело оттягивать. Уже такъ Господь послалъ: ни одинъ солдатъ и усталъ знать не хотѣлъ; больного какъ есть во всю дорогу нигдѣ не оставили. Дня въ четыре, съ походцемъ, добрались мы до ихняго селенія Гулай-Мурды (13). Стало, признаться, больно сердце шемить, точно какъ на-тошахъ мутной воды напьешься: вездѣ намъ Османъ врага отворяетъ, съ хлѣбомъ и солью встрѣчаетъ; не дають окаянныя ни пушкѣ поговорить, ни ружью артикулы продѣлать. Вотъ, братцы, узнаемъ мы въ эвтомъ селеніи, что мы всего верстъ 17 отъ турецкаго города и крѣпости Урагана (14); думаемъ, слава Тебѣ Господи, хоть бы починь-то сдѣлать!... А начальство велитъ приготовиться съ вечера, взять съ собою дни на три сухариковъ въ сумочки,—обозъ и ранцы въ лезерѣ оставить. Нашихъ назначили подъ крѣпость два единорога, и легкихъ велѣно захватить четыре орудія.

(10) Кавказскій обычай называться крестовыми братьями, для чего идиются крестами и даютъ слово не выдавать другъ друга ни въ какой опасности.

(11) Мѣсто сборнаго пункта отряда.
(12) Виленскій и Рязанскій пѣхотные полки 13-й и 18-й дивизій; казаки № 21 полка, милиціи, легкаго № 6 батарея 18-й и дивизионъ резервной батареи 19-й Артиллерійскихъ бригадъ.

(13) Гелъ-Верды, близъ сел. Ольчекъ.
(14) Ардаганъ.

Тутъ-то, братцы, завистно стало: за что оставляютъ нашихъ двѣ пушки;—каждому идти хочется. Мнѣ досталось со вторымъ орудіемъ; самъ чувствую, что помолодѣлъ десятую годами, не зналъ какъ и ночь переспать эту,—солъ не беретъ. А легли ужъ поздночко... Не успѣлъ я вздремнуть, какъ вдругъ показалось мнѣ, будто взводный меня ногою толкаетъ; и вскопчилъ... тишь такая въ дѣломъ отрядѣ, что уиасъ Боже; ни одинъ часовой и «слушай» не крикнетъ, а темень—аги не видать, даже въ духахъ свѣчка погасла, фитили при орудіяхъ кое-какъ тлѣютъ. Скоро и свѣтъ, думаю я,—нибко примеркло; достаю вѣдичи въ лаверкѣ, удамъся, чистую рубаху надѣлъ и, помолвившись на родимую сторону, сижу себѣ, трубку покуриваю... Стали и зорька изъ-за горы показываться; командиръ проснулся, за приказаніемъ требуетъ: велитъ стоинну захватить побольше, свѣчь палительныхъ въ волю, да заряды ослабить въ ишкахъ. Кажись, это 30-го числа было; не болно рано и не такъ, чтобы поздно, выступили мы на логкахъ, но лишнему выносу заложили. Попалась рѣчка, мы ее въ бродъ перемахнули, на горку летомъ взлетѣли, а въ селеніи хоть бы одна душа пріотстала молочка напиться, даромъ, что узницей шли. Полчаса не прошло, показалось болго; птичь на нею ужасенная пронасть, да все нелугавья... Вотъ, говорятъ, половина, а приваза никто и знать не хочетъ; казачки съ милиціей впередъ да по бокамъ ѣдутъ, воней торопятъ; пѣхота молодцомъ такъ и прѣтъ на нихъ; ротные, то и зной, кричатъ: «меньше шагъ»; про артилерію и говоритъ нечего: кодеса сами катятся, лошадыми не сдержашъ. Да и мѣсто-же попалось ровенькое, лошинею... Въ лѣвой рукѣ горы стоятъ, а на право рѣка какъ змѣя извивается. Спустились подъ горку немногю;—ужъ крѣпость видна, не такъ чтобы большущая, но казись, какъ русская грудь кривая. Разлеглась на крутой скаль, опоясалась съ двухъ сторонъ широкою рѣкою (15), а все входы и выходы заградилась каменной стѣною... Впереди крѣпости, на всѣхъ бугоркахъ редуты да завалы построены и хватски, братца, отдѣланы. Ну, думаемъ себѣ, эдакую крѣпость нельзя отдать даромъ; будетъ работа, потѣшимся! Стали еще спускаться, все ближе да ближе къ ихъ насыпямъ, казись бы и стрѣлять время, анъ гляди, а у нихъ»...—

Тутъ Кувчинъ отеръ съ себя потъ кулакомъ и плюнулъ.

«Хоть бы одно жерло пушечное высунулось изъ бойницы, да и живой души-то во всѣхъ редутахъ не видно... Плоха доля

(15) Р. Кура у подошвы крѣпости раздѣляется на два рукава.

намъ выпала,—османское войско трусу отпраздновало!... (16). Приуныли солдатики такъ, что и сказать не можно... А отрядный все впередъ ѣдетъ. Видимъ потомъ, какъ выѣзжаютъ изъ крѣпости все въ красныхъ да пестрыхъ вардакахъ, на коняхъ и сѣдлахъ хорошихъ, а сами всѣ безъ оружія—подѣзжаютъ къ начальнику, ключи подаютъ отъ крѣпости... Стали насъ встрѣчу-встрѣвать ребятишки обертанные, чурки за деньги даютъ, табачкомъ поштуютъ. Вотъ и орудія на позицію ставятъ, лошадей велитъ отпрягать и проваживать, коновязь разбивать, да скорѣе варить кашницу. Тутъ, братцы, хоть бы кого горе вѣзало! Опомнись я, какъ отъ бѣды какой; поглядѣвъ на единороговъ свой и, ей-ей, чуть слеза не прошибла!... Для того ли, голубчикъ нашъ, мы взяли тебя? Для того ли на зорькѣ я вычистилъ тебя банничкомъ и приготовилъ зарядецъ потверже, со крестомъ и молитвою?... Да что говорить много! Простояли мы подъ крѣпостью всего одни сутки, срыли до тла земляныя ихъ насыпи, подорвали стѣны и только... Выгляди, правда, на-счетъ командирской рожки ихняго, казись забористаго, да и то словно какъ мурашки въ животѣ и не бѣгали.

— «Ну, а оттуда куда-жъ вы пошли?»

— Извѣстное дѣло куда,—подъ Карсъ, такъ себѣ, не отдыхая; только каждую ночь и день поджидали, не выскунутся ли супостаты. Да гдѣ имъ въ чистое поле совѣстисъ... хвастать нечего—дошли до отряда безъ выстрѣла. Подъ Карсомъ всего одинъ денекъ были въ радостяхъ: Ихъ Высочайшее Превосходительство насъ смотрѣть изволило, призналъ отпустить водки каждому и отправилъ сюда къ вамъ въ лагерь знамое дѣло, за тѣмъ, чтобы подтянуть рекрутчиковъ, да задъ подтвердить, а то ншъ, надесь на практикѣ, Марко Приходько по складамъ заряжаетъ орудіе, а тоже въ рѣсчегъ просится;—того и гляди, что банникъ сломаешь; только зброю портить!...

Въ эту минуту барабанный бой къ обѣду и крикъ дежурнаго «стройся живѣ!» перебили разговоръ ардаганскаго героя и отравили его хлѣбать кашницу (*).

(16) Начальникъ Чалдырскаго санджака, Османъ-Паша, при приближеніи нашего отряда, удамъся съ своею милиціей въ Большіи-Гелы и Оагу.

(*) Искренно благодаря почтеннаго бомбардира за его колоссальнѣйшій, ловкій и мастерскій рассказъ,—газета «Кавказъ» съ удовольствіемъ приметъ на свои страницы всѣ будущія его повѣствованія въ этомъ родѣ. Ред.

гличанинъ сошелъ въ мою шлюпку, а прочіе пристали по близости къ маленькому острову. Прихавши ко мнѣ Англичанинъ сказалъ, что онъ не переводчикъ, а офицеръ англійскій — Антонъ, знающій немного по-русски. Разговоръ шелъ о томъ, чтобы дать имъ воловъ. Я отвѣчалъ: воловъ у меня нѣтъ, а есть коровы, и тѣ молокомъ своимъ кормятъ монашествующихъ, коимъ по закону нашему возбраняется употреблять въ пищу мясное, и что если они силою захотятъ брать коровъ, то пока успѣютъ сдѣлать высадку на берегъ, я велю перестрѣлять коровъ и бросить ихъ въ море. За тѣмъ я выставилъ ему на видъ прошлогоднее бомбардированіе Обители, которая была и будетъ пристанищемъ для ихъ же нація и другихъ враждебныхъ народовъ, во время плаванія по торговлѣ. На сіе Англичанинъ такъ выразился: «Начальникъ эскадры два раза виноватъ, во-первыхъ за то, что вздумалъ открыть огонь, хотя и оправдывается, что якобы вы первые стали на него стрѣлять, а во-вторыхъ, что стрѣлялъ долго и не могъ взять монастыря. Онъ не заслуживаетъ похвалы.» — И въ заключеніе выразился нескромно о прошлогодичномъ начальникѣ эскадры. Я сказалъ ему при этомъ, что мы, нѣтъ надежду на ходатайство за Обитель Святыхъ предъ Богомъ, вѣруемъ, что никакая сила не одолѣетъ святыхъ; убѣдилъ его ходатайствовать предъ своимъ командиромъ, чтобы онъ не требовалъ отъ меня воловъ или коровъ, и онъ обѣщавшись просить; но разставившись со мною, сказалъ: «Мы отсюда уйдемъ теперь, а черезъ три недѣли явится здѣсь сильный флотъ, гдѣ будетъ нашъ главный начальникъ, на такомъ кораблѣ, что отъ одного взгляда будете страшиться; вы должны тогда прибыть къ нему съ бѣлымъ флагомъ для испрошенія милости монастырю.» Съ тѣмъ мои гребцы и отвезли его обратно. Упомянутыя непріятельскія два судна, простоявъ близъ монастыря 21, 22 и 23 числа, спались съ якорей и поплыли по островамъ охотиться и грабить бѣдныхъ плавателей. 24-го июня, я снова отправился самъ на Заяцкій островъ узнать, что тамъ дѣлали Англичане и Французы, и засталъ обихъ своихъ старичковъ здоровыми; при уходѣ, Французы взяли у нихъ пѣтуха и дрова, которыя были знакою туда доставлены изъ монастыря на цѣлый годъ.

«Когда, во время разговора, я помянулъ офицеру англійскому о похищеніи барановъ монастырскихъ, то онъ отвѣчалъ: «Мы за нихъ давали деньги вашимъ старичкамъ, но они не взяли, а время стоитъ военное и мы должны брать.» После сего я сталъ просить: отпустить взятое въ виду монастыря суденко съ селдями, одного бѣднаго крестьянина, который теперь горько плачетъ. Офицеръ обѣщавшись исполнить мою просьбу, но не исполнивъ, а только оставлено Англичанами шесть боченковъ сельдей на острову, и вѣрно передать крестьянину; судно же и все прочее они увезли.

«Теперь въ Обители, окруженной строгою блокадою, каждый день видны проходящія мимо пароходы; но мы съ своей стороны, пребывая въ молтвахъ, возлагаемъ всю надежду на Божию Матерь, Заступницу бѣдствующихъ.»

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Августъ мѣсяцъ изобилуетъ народными праздниками, которые въ разныхъ мѣстахъ Закавказскаго края совершаются между христіанскимъ населеніемъ съ большою торжественностію. Собственно въ Тифлисъ 14, 15 и 16 числа этого мѣсяца представляютъ рядъ многочисленныхъ и особенно чтимыхъ въ народѣ праздниковъ; они повторились и въ настоящемъ году. — Наканунъ 14-го числа все армянское населеніе города стремилось въ Петханскую церковь для поклоненія чудотворной иконѣ Пресвятыя Богородицы. Живописная мѣстность петханскаго храма, стоящаго на одномъ изъ крутыхъ уступовъ сололакскаго горы, всю ночь горѣла яркими огнями свѣчей, фонарей и плошекъ; по каменной лѣстницѣ, ведущей къ нему, вереницы мужчинъ и женщинъ, разодѣтыхъ по праздничному, непрерывно смѣняли другъ друга; приливъ усердныхъ богомольцевъ до глубокой ночи не прекращался;

не только внутренность храма, но и все пространство вокругъ него представляло сплошную движущуюся массу народа разнаго сословія и пола. У наружныхъ стѣнъ церкви расположились семейства, давнія обѣты провести всю ночь безъ сна близъ святыхъ, и даже грудныя дѣти въ колыбеляхъ принимали, хотя безсознательное, но тѣмъ не менѣе видимое участіе въ набожномъ усердіи своихъ родителей.

На другой день, 15 числа, въ праздникъ Успенія Божіей Матери, былъ храмовый праздникъ въ Сіонскомъ Кафедральномъ Соборѣ. Божественную литургію и соборное молебствіе совершалъ Его Высокопреосвященство, Экзархъ Грузіи, Архіепископъ Исидоръ. Стеченіе молящихся какъ въ день праздника, такъ и на канунъ было многочисленное. 16-го числа такое-же религиозное торжество и усердіе проявилось въ Анчисхатскомъ Соборѣ, гдѣ находится древняя чудотворная икона Нерукотворнаго Образа Спасителя. Во все эти дни Тифлисъ молился о томъ, о чемъ молится въ настоящую годину вся православная церковь, весь православный людъ вмѣстѣ съ цѣлою Россіей: о мирѣ всего міра; о Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ — защитникѣ и покровителѣ христіанства, и о всемъ Августѣйшемъ Его Домѣ; въ особенности же о сокрушеніи подъ ноги Царя православнаго враговъ вѣры и отечества....

**ДВИЖЕНІЕ ТОРГОВЛИ
ВЪ ЗАКАВКАЗСКОМЪ КРАѢ,
въ маѣ 1855 года.**

	Серебромъ.	Коп.
<i>Привезено</i>		
Бумажныхъ издѣлій	114,148	97
Шелковыхъ	45,114	85
Красокъ разныхъ	16,949	50
Мягкой рухляди	24,044	60
Табаку	19,317	20
Фруктовъ	34,786	—
Скота разнаго	26,370	40
Прочихъ товаровъ	85,989	24
Итого.	366,720	76
<i>Выеззено</i>		
Металлическихъ издѣлій	5,326	—
Нефти	3,375	—
Шелку-сырцу	3,190	—
Шерстяныхъ издѣлій	1,650	—
Кожи	1,628	—
Прочихъ товаровъ	1,497	40
Итого.	16,666	40
Полшинъ съ привозныхъ европейскихъ и азіатскихъ товаровъ поступило	25,698	99½
<i>Монеты</i>		
Привезено 432	Выеззено	120,120
<i>Каравановъ</i>		
Прибыло 101	Отшло	43
<i>Судовъ</i>		
Прибыло 20	Отшло	3

**Извѣстія изъ Азіатской Турціи.
(Письма корреспондента газеты «Кавказъ»).**

XVIII.

7-е августа. Лагерь при сел. Чивтлугай.

По возвращеніи Г. Главнокомандующаго съ отрядомъ генерала Ковалевскаго, изъ похода къ Керпи-кѣву обратно въ Тикмѣ, Карсъ былъ подвергнутъ тѣсной блокадѣ; для сего отряды генерал-лейтенанта Бриммера и Ковалевскаго не соединились, а, по соображенію съ мѣстностію, подробно рекогносцированной, сдѣлана слѣдующая диспозиція войскъ: отрядъ генерал-лейтенанта Бриммера занялъ правый, а генерал-лейтенанта Ковалевскаго лѣвый берегъ Карсъ-чая; для этого первый, по распоряженію Г. Главнокомандующаго, былъ отодвинутъ нѣсколько назадъ съ прежней позиціи Командуръ и поставленъ лѣвымъ флангомъ къ сел. Чивтлугай, а второй выдвинутъ впередъ, такъ, что правый флангъ его прижмулъ къ первому отряду, а лѣвый къ сел. Томра. Эти два отряда раздѣляются р. Карсъ-чаемъ, хотя вездѣ въ бродъ проходимою, но на которой, для удобнѣйшаго сообщенія, строится мостъ.

Карсъ впереди насъ верстахъ въ шести. Ниже

Карса при сел. Меликъ-Кѣвъ, стоитъ генералъ Баклаковъ съ сильнымъ летучимъ отрядомъ и съ конною артиллеріею. Вѣтви соединяются съ развѣздами черезъ гору Ягни-дагъ съ летучимъ же отрядомъ подполковника Едигарова, а далѣе посредствомъ коннаго отряда графа Нирода, стоящаго выше сел. Малой-Тикмѣ, съ генерал-лейтенантомъ Бриммеромъ. Вправо генерал-майоръ Баклаковъ соединяется развѣздами съ отрядомъ полковника барона Угерьн-Штерибера, расположеннаго къ сѣверу отъ Карса у озера Айгеръ-гѣль, а баронъ Угерьнъ соединяется развѣздами съ сильнымъ коннымъ отрядомъ полковника князя Дондукова-Корсакова, имѣющимъ также конную артиллерію и стоящимъ при сел. Гюдели.

Полковнику Лорисъ-Меликову поручено было объѣхать, нѣтъ подъ командою Горійскую дворняскую дружину, партію охотниковъ и двѣ сотни Курдовъ, сѣверо-западную часть Карса, наблюдая за пространствомъ между дорогами на Ольту и Ардаганъ, по верховьямъ р. Куры. Генералъ Бакинъ занялъ позицію при Амарага. Тылъ нашъ къ отроку Саганлуга наблюдается 3-мя сотнями Карабагцевъ, стоящихъ близъ сел. Котанлы.

Такое расположеніе войскъ и летучихъ отрядовъ отрѣзываетъ Карсу всякое сообщеніе съ прочими мѣстами, и заграждаетъ путь подвозамъ и подкрѣпленіямъ. По дорогѣ къ Эрзуруму стоятъ главные наши силы, жаждущія боя, а съ боковъ быстрая кавалерія подъ начальствомъ отважныхъ и зоркихъ офицеровъ. Впрочемъ, карсскому гарнизону предусмотрительно открытъ путь къ Александрополю; но на этомъ пути широко раскинулись безмолвно-краснофѣвныя поля Башъ-Кадыкляра и Курюкъ-Дара, черезъ которыя Турки перешагнуть не рѣшатся.

2-го августа, всѣ отдѣльныя части войскъ заняли назначенныя имъ мѣста, а полковникъ баронъ Угерьн-Штериберъ, прибывъ 1-го августа на позицію у озера Айгеръ-гѣль и получивъ свѣдѣніе, что партія Лазовъ, выбѣжавшая изъ Карса, пробирается въ горы, съ сотнею казаковъ напалъ на нее, разсѣялъ и положилъ на мѣстѣ 6-ть человекъ; остальные, пользуясь темнотою ночи и гористою мѣстностію, разбѣжались. Съ нашей стороны при этомъ раненъ проводникъ.

Полковникъ Лорисъ-Меликовъ, выступивъ изъ лагеря 1-го августа, направился къ верховьямъ Куры и дойдя до сел. Бердыхъ, уведомилъ о своемъ прибытіи находившагося вблизи полковника Угерьн-Штерибера, послѣ чего расположился бивуакомъ, выславъ въ засаду къ горѣ Чахмаху, на которой устроены батареи, защищающія Карсъ, пол-сотни своихъ охотниковъ. Цѣлью засады было: захватить турецкихъ фуражировъ въ случай, ежели-бы они вздумали выйти въ эту сторону. На разсвѣтѣ онъ выдвинулся съ своимъ отрядомъ къ сел. Чоглауру, предупредивъ объ этомъ движеніи барона Угерьна, выѣхавшаго съ 3-мя сотнями, чтобы подкрѣпить его. Въ 9 часовъ утра охотники отбѣснили непріятельскій пикетъ подъ батарею Чахмаха и завязали перестрѣлку, которая вызвала нѣсколько сотъ башни-бузуковъ и 4 эскадрона регулярной кавалеріи, не смѣвшихъ, однакожъ, выѣхать изъ-подъ выстрѣловъ своихъ батарей. При этомъ взяты въ пѣни за сел. Чахмахъ 1 рядовой низама и 6 башни-бузуковъ. Не подходя подъ выстрѣлы орудій, полковникъ Лорисъ-Меликовъ, простоявъ около 3 часовъ и продолжая перестрѣлку, соединился съ барономъ Угерьн-Штериберомъ и отправился на его позицію для ночлега, гдѣ далъ отдыхъ лошадамъ. На слѣдующій день, 4 числа, продолжалъ объѣздъ черезъ Орта-Килису къ Меликъ-кѣву, гдѣ расположилъ отрядъ генерал-майора Баклакова; при этомъ отрядъ оставался до другаго дня, а 5-го августа выступилъ далѣе и прошелъ подъ Карадагомъ по направлению къ Малой-Тикмѣ, мѣсту нахождения отряда генерал-майора графа Нирода. При слѣдованіи мимо карскихъ батарей направлено было пол-сотни охотниковъ, дабы отхватить, ежели можно, непріятельскихъ фуражировъ, но такъ какъ, вслѣдствіе обложенія крѣпости, фуражиры не выходятъ изъ-

подъ выстрѣловъ, собирая на этомъ небольшомъ пространствѣ скудные остатки травы и хлѣба на корни, то дѣло кончилось перестрѣлкой, при чемъ взяты въ плѣнъ: 1 рядовой низама и 1 баши-бузукъ; съ нашей стороны потери не было.

Сдѣлавши привалъ при отрядѣ графа Нирода, полковникъ Лорисъ-Меликовъ прибылъ того же числа въ главный лагерь при сел. Чивтлигай, сдѣлавъ безпрепятственно поискъ вокругъ всѣхъ укрѣпленій Карса и взявъ при этомъ въ плѣнъ, безъ потери съ нашей стороны, 10 человекъ непріятелей.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. Въ газетѣ Le Nord пишутъ съ Маккензіева холма (подъ Севастополемъ), отъ 19-го (7-го) іюля:

«Вотъ скоро будетъ три лѣта и двѣ зимы, какъ мы живемъ на бивакахъ и въ землянкахъ, скоро девять мѣсяцевъ, какъ мы подлѣ Севастополя. Теперь мы образуемъ авангардъ нашего лѣваго фланга и стоимъ насупротивъ балаклавскихъ высотъ, почти лицомъ къ лицу съ непріателемъ. Мы не даемъ пока сраженій, а это для насъ хуже всего. Русскій солдатъ любитъ лучше драться, нежели ждать, сложа руки.

«Мы ежеминутно готовы встрѣтить врага и почти не раздѣваемся; но неудобство это ничего не значитъ въ сравненіи съ тѣмъ, что мы терпимъ отъ мошекъ и комаровъ, окружающихъ насъ міриадами. Къ счастью для насъ, мы здѣсь почти вовсе не знаемъ болѣзней. Это удивительно, потому что наши балаклавскіе сосѣди, кажется, сильно страдаютъ отъ нихъ.

«Мы читали въ газетахъ, что потеря Селенгинскаго и Волянскаго редутовъ и Камчатскаго люнета надѣлала много шума; но это было много шума изъ пустяковъ. Помянутые редуты и люнетъ могли быть для насъ полезны только тогда, когда непріатель былъ отъ насъ въ значительномъ разстояніи; позже, напротивъ, они мѣшали намъ, потому что были слишкомъ удалены отъ нашей главной оборонительной линіи. Повѣрьте, что если-бы они въ самомъ дѣлѣ были такъ важны для насъ, мы не дали бы непріателю спокойно занимать ихъ, и взяли бы ихъ у него, во чтобы то ни стало.

«Мы слышимъ здѣсь со всѣхъ сторонъ, что союзники готовятся къ новому штурму и направляютъ всѣ свои усилія противъ Малаховой башни. Сомнительно, чтобы они успѣли больше, нежели въ первый разъ. Русскіе готовы отразить новый приступъ и, во всякомъ случаѣ, будутъ защищаться до крайности; каждая вышвыженность, каждая дощечка превращены въ препятствіе, которое непріатель долженъ будетъ брать приступомъ, и можно даже сказать, что у насъ сколько домовъ, столько же и батарей: въ нихъ войдутъ, быть можетъ, но какую цѣною! А войти не значитъ еще ничего; надобно умѣть удержаться въ нихъ.»

— Корреспондентъ газеты Daily-News пишетъ слѣдующее изъ лагеря подлѣ Севастополя:—Вылазки противъ нашихъ работъ въ послѣднее время сдѣлались такъ рѣдки, что стоитъ упомянуть, даже о небольшомъ дѣлѣ, случившемся въ среду, ночью, (18-го) 6-го іюля, въ нашихъ передовыхъ траншеяхъ на лѣвомъ подступѣ. Сильный отрядъ Русскихъ, воспользовавшись темнотою ночи, подползъ къ нашимъ рабочимъ партіямъ, которыя здѣсь рыли землю, и, не давъ послѣднимъ опомниться, взобрался на брустверъ. Рабочія партіи тотчасъ отступили къ резервамъ, которые въ свою очередь двинулись впередъ и открыли жаркій ружейный огонь. Тогда непріатель удался. Потери съ нашей стороны заключались, кажется, въ одномъ убитомъ и четырехъ или пяти раненыхъ. Но въ то время, какъ мы такъ дешево отдѣлываемся отъ Русскихъ, Французы почти каждую ночь получаютъ отъ нихъ визиты. Въ четвергъ, около по-

луночи, изъ Холма разразилась сильная канонада: передъ этимъ сооруженіемъ саперы были атакованы и временно отбѣснены назадъ непріательскимъ отрядомъ, который, воспользовавшись темнотою ночи, подошелъ незамѣченный. Французскіе резервы бросились на нихъ съ штыками, и послѣ десятиминутной схватки Русскіе удалились изъ траншей, осыпаясь картечью изъ четырехъ полевыхъ орудій. До прошедшей ночи они не повторили попытки, а такъ какъ и во всю прошедшую ночь пальбы не производилось, то я полагаю, что и на этотъ разъ не было вылазки. Французы, проводя зигзагъ къ Малому Редану, говорятъ, открыли проходъ, посредствомъ котораго Русскіе доставляютъ войскамъ аммуницію на Малаховъ курганъ. Въ слѣдствіе этого открытія, Французы дѣятельно ведутъ сапы въ этомъ направленіи и впереди самаго Малахова кургана. Но въ настоящее время показались уже новая луна, которая очень не кстати освѣщаетъ объ эти траншеи, препятствуя нашимъ работамъ, и намъ приходится ограничивать ихъ только временемъ до восхода и по захожденіи луны.

Англія. (Ind. V.) Вотъ официальные данныя объ англійскихъ офицерахъ, убитыхъ въ Крыму; въ кавалеріи: одинъ подполковникъ, семь капитановъ, пять поручиковъ и два прапорщика; въ гвардіи: десять капитановъ, девять поручиковъ, четыре прапорщика; въ пѣхотѣ: четырнадцать подполковниковъ, двадцать одинъ майоръ, пятьдесятъ капитановъ, пятьдесятъ четыре поручика и десять прапорщиковъ.

Австрія. (J. de St.-P.) Въ берлинскомъ журналѣ Börsenzeitung содержится слѣдующія извѣстія изъ Вѣны, отъ 3-го августа:

«Надежды на миръ начинаютъ опять возникать. Носится слухъ, что въ Парижъ препровождены новыя предложенія, писанныя рукою самого Императора австрійскаго, и принятія тамъ не такъ дурно, какъ бы этого можно было ожидать нѣсколько времени назадъ.»

Турція. (J. de St.-P.) Въ мальтійской газетѣ Portafoglio напечатано слѣдующее письмо, въ которомъ сообщаются извѣстія о важныхъ безпорядкахъ въ Сиріи: «Пишутъ изъ Алеппо, что, несмотря на просьбы христіанскаго народонаселенія и на представленія, сдѣланныя тамошними консулами губернатору области и константинопольскому дивану, послѣдній батальонъ регулярнаго войска, оставшіяся отъ всего алепскаго гарнизона, отправленъ къ Діарбекиру и Эрзеруму. То же должно сказать и о всѣхъ войскахъ, оставшихся еще въ Сиріи и Месопотаміи. Теперь во всей этой области нѣтъ ни одного регулярнаго солдата, и поддержаніе въ ней общественнаго порядка ввѣрено нѣсколькимъ отрядамъ плохой иррегулярной кавалеріи, скорѣе готовой производить разныя безчинства, нежели поддерживать спокойствіе. Арабы, обитатели пустынь, всегда бывшіе бичемъ Сиріи и постоянно разорявшіе ея несчастное народонаселеніе, воспользовались и на этотъ разъ затруднительнымъ положеніемъ мѣстныхъ властей: они подлѣ самымъ Алеппо грабятъ деревни, берутъ выкупъ съ каравановъ и умерщвляютъ всякаго, кто противится имъ...»

Новѣйшія извѣстія.

Въ Марсели получены извѣстія изъ Константинополя отъ 30-го іюля. Носится слухъ, что Омеръ-паша не возвратится въ Крымъ, и что онъ приметъ начальство надъ анатолійскою арміею. Впрочемъ, слухи о назначеніи сердаря такъ противорѣчатъ одинъ другому, что надо ожидать дальнѣйшихъ свѣдѣній. Какъ-бы то ни было, турецкій главнокомандующій еще находится въ Константинополѣ. Султанъ подарилъ Омеръ-пашѣ три богатыхъ помѣстья въ Румелии и Анатолиіи. — Извѣстія изъ Крыма получены отъ 28-го числа. Странныя грозы, сопровождавшіяся проливными дождями и удушливымъ жаромъ, господствовали тамъ въ послѣднее время. Въ слѣдствіе такого состоянія атмосферы число больныхъ увеличилось. Осадныя работы продолжаютъ дѣятельно.

Лондонъ, августа 6-го. Въ Daily-News извѣщаютъ, что генералъ Маркамъ назначенъ главнокомандующимъ англійскою арміею въ Крыму на мѣсто генерала Симпсона.

— Августа 8-го, утромъ. Во вчерашнемъ вечернемъ засѣданіи Нижней палаты, лордъ Джонъ Россель съ большою безнадежностью говорил о будущемъ ходѣ войны, и выразилъ желаніе, чтобы итальянскія правительства перемѣнили политику, дабы обходиться безъ помощи иностранныхъ войскъ. Лордъ Пальмерстонъ обязался дѣятельно продолжать войну.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

По волѣ Его Высочайшаго Преосвященнаго Г. Намѣстника Кавказскаго, въ Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ будутъ продаваться 650-ть штукъ казенныхъ меринскихъ овецъ, разнаго возраста и пола, кои для того, чтобы желающіе могли приобрести маленькое стадо меринское, раздѣлены на пять стадъ и каждое будетъ продаваться отдѣльно. Торги на эту продажу назначены 6-го числа будущаго сентября, съ переторжкою чрезъ три дня. Также и при этомъ будетъ продаваться турлучная овчарня съ землянкою, безъ земли подлѣ ними, построенная для этихъ овецъ, въ 5-ти верстахъ отъ Тифлиса, на кукійской казенной землѣ. Продаваемое стадо можно видѣть въ означенной овчарнѣ съ 5-го сентября, ежедневно. 2.

Въ Редакціи газеты «Кавказъ» вновь получены и продаются слѣдующія книги:

Сперматорея, или описаніе вреднаго вліянія потери плодотворной влаги на здоровье человека, болѣзней, отъ того происходящихъ, и способа леченія оныхъ, въ двухъ частяхъ съ тремя таблицами, соч. Х. Иноевса. Цѣною 3 р. 50 к. и съ пересылкою.

Азбука нѣмецкая безъ пересылки 20 к. и съ пересылкою 25 коп. сер.

ПРИБЪХАЛИ: августа 14-го: изъ Царскихъ Колодець полковникъ Тихоцкий. 15-го: изъ Александрополя хорунжий Павловъ. 16-го: изъ Гори, надворный совѣтникъ Исарловъ, изъ Кутаиса штабсъ-лекарь Шельчииковъ, изъ Персіи титулярный совѣтникъ Берже.

ВЫБЪХАЛИ: августа 14-го: въ Александрополь майоръ Орловъ, 15-го: въ Тавризъ Яна-Уганъ. 16-го: въ Пятигорскъ генералъ-майоръ Кармофъ, на Бѣлый Ключъ подполковникъ Гагемейстеръ.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.			Смѣрность воздуха.	Барометръ при 13½ Р° Русс. полулин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.	Пам.					Наиб.	
12-го Августа.	7 утра.	+ 17,8	+ 15,9	0,72	570,73	С. оч. слаб.	Обл. разс.	+15,3	+ 25,0	
	1 попол.	+ 24,4	+ 17,0	0,43	570,17	ЮВ. слаб.	Обл. разс.			
	9 вечер.	+ 21,5	+ 16,5	0,56	570,42	Тихо.	Обл. разс.			
13-го Августа.	7 утра.	+ 18,6	+ 15,7	0,71	571,29	С. оч. слаб.	Обл. разс.	+16,5	+ 25,2	
	1 попол.	+ 24,4	+ 16,4	0,45	569,53	В. умѣр.	Обл. мѣстн.			
	9 вечер.	+ 21,6	+ 15,9	0,51	568,06	ЮВ. слаб.	Обл. разс. и молн.			
14-го Августа.	7 утра.	+ 18,8	+ 15,6	0,68	567,91	С. оч. слаб.	Обл. мѣстн.	+16,8	+ 23,4	
	1 попол.	+ 24,4	+ 14,4	0,45	567,07	СЗ. сильн.	Обл. разс.			
	9 вечер.	+ 18,4	+ 13,4	0,52	578,01	СЗ. оч. сильн.	Обл. мѣстн.			
14-го Августа.	7 утра.	+ 16,0	+ 13,4	0,72	570,56	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+13,8	+ 22,2	
	1 попол.	+ 21,6	+ 15,6	0,49	570,54	ЮВ. умѣр.	Обл. разс.			
	9 вечер.	+ 18,8	+ 14,2	0,56	571,27	ЮВ. слаб.	Обл. разс.			

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 17-го Августа 1855. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.